

Основан
в августе 1939 года

УЧРЕДИТЕЛЬ

Министерство
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Май
№ 5 (613)
2011

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

ЧАХУХ

Игорь Мадинович,
полковник запаса

Заместитель главного редактора

АВЕРЧЕНКО

Сергей Викторович,
подполковник запаса,
кандидат исторических наук

Научные редакторы

Е.В. ДОБЫЧИНА,

кандидат исторических наук;

В.А. ЕВДОКИМОВ,

подполковник запаса;

В.Т. ИМИНОВ,

генерал-лейтенант

в отставке,

кандидат исторических наук, профессор;

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,

полковник запаса,

кандидат философских наук, старший научный

сотрудник;

С.В. МАНЮКОВ,

полковник запаса;

В.Г. ОППОКОВ,

капитан 1 ранга в отставке;

А.В. ОСТРОВСКИЙ;

Р.И. ПАРФЕНОВ

Секретариат

М.В. ЗАБРОДИНА

(заместитель ответственного секретаря редакции);

А.Л. БОЧАРОВА;

Е.В. КРИГЕР;

А.А. ПИМЕНОВ,

полковник в отставке;

Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;

А.Н. ГОНЧАРОВА;

А.М. ПЕТРОВ,

полковник запаса

Художественный редактор

И.В. НЕДОСТРОЕВА

Заведующая редакцией

М.П. МОИСЕЕВА

Перевод

В.С. СИДОРОВ

Компьютерная вёрстка

А.В. МОЛЧАНОВ;

Д.О. СТАШЕНКОВ

Адрес для переписки:

119160, Москва, Хорошёвское

шоссе, 38 Д, редакция

«Военно-исторического

журнала».

Тел.: (495) 693-57-45,

8-906-751-06-97;

E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-

исторического журнала» –

на главной странице сайта

Министерства обороны

РФ www.mil.ru и на сайте

Научной электронной

библиотеки www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы запаса, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

В.С. ВЫСОЦКИЙ — главнокомандующий Военно-морским флотом, адмирал (Москва)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И.С. ДАНИЛЕНКО — научный сотрудник Военно-научного комитета ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиоконпании, генерал-лейтенант запаса, доктор исторических наук (Москва)

С.Б. КАМЕНИЧЕНКО — начальник 6-го направления (руководства архивным делом в ВС РФ) Управления делами МО РФ (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-майор запаса, кандидат исторических наук (Москва)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В.М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук (Санкт-Петербург)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г.А. КУМАНЁВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

С.В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

Н.И. НИКИФОРОВ — заместитель начальника Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ по научной работе, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник запаса (Москва)

А.А. НОГОВИЦЫН — первый заместитель начальника Объединённого штаба Организации Договора о коллективной безопасности, генерал-полковник, доктор военных наук (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

И.А. ПЕРМЯКОВ — начальник Центрального архива МО РФ, полковник (г. Подольск Московской области)

Ю.А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

К.К. ПРОВАЛОВ — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А.Н. САХАРОВ — советник Российской академии наук, член-корреспондент РАН, профессор (Москва)

А.Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ РФ, генерал-лейтенант, доктор юридических наук (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включён

в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	
Боевая техника Великой Отечественной войны в музее техники Вадима Задорожного (Публикация Р.И. ПАРФЁНОВА) <i>Fighting equipment of the Great Patriotic War in the Museum of hardware of Vadim Zadorozhny (Publication of R.I. Parfyonov)</i>	2-я стр. обл.
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
Средства связи двух мировых войн (Публикация Р.И. ПАРФЁНОВА) <i>Communications means of two world wars (Publication of R.I. Parfyonov)</i>	2-я стр. цв. вкл.
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	
«Мы ввели машины, объезжая мины...» <i>«We have had cars going around mines...»</i>	4-я стр. цв.вкл.
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.	
А.Ю. ЛАШКОВ — Действия советских ВВС против ПВО фашистской столицы A.Yu. LASHKOV — <i>Actions of the Soviet Air Force against the fascist capital's air defenses</i>	3
С.В. ЯШИН — Органы военных сообщений в Берлинской операции S.V. YASHIN — <i>The bodies of military communications during the Berlin operation</i>	8
С.А. РАЗИН — Народные ополченцы. Из боевой истории 13-й Ростокинской дивизии S.A. RAZIN — <i>People's militia. From the battle history of the 13th Rostokinskaya Division</i>	11
Д.И. ЧЕРНЯКОВ — «Все евреи, в том числе и маленькие дети... расстреляны». Полицейские формирования Брянщины на службе у гитлеровских захватчиков (1941—1943 гг.) D.I. CHERNYAKOV — <i>“All Jews, including young children ... are shot”. Bryansk police forces employed by the Nazi invaders (1941—1943)</i>	14
ГЕРОИ И ПОДВИГИ	
В.В. КОРОВИН — «На аэродром не возвратился». К 70-летию начала Великой Отечественной войны V.V. KOROVIN — <i>“He has not returned to the airfield”. To the 70th anniversary of the Great Patriotic War's beginning</i>	21
ИСТОРИЯ ВОЙН	
А.В. САНИН — Участие Чехословацкого корпуса в белом терроре A.V. SANIN — <i>Participation of the Czechoslovak Corps in the white terror</i>	25
ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ	
А.В. КАРТАШЕВ — Первоначальное обучение морских лётчиков в годы Великой Отечественной войны A.V. KARTASHEV — <i>Initial training of naval pilots during World War II</i>	28
ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	
Ю.В. ЛУНЁВА — Проблема Черноморских проливов и англо-русское соперничество на рубеже XIX—XX вв. Yu.V. LUNYOVA — <i>The problem of the Black Sea straits and the anglo-russian rivalry at the turn of the XIX—XX centuries</i>	36
Ю.М. АБЛАЕВ — Исторический аспект формирования государственной границы России с Эстонией в правобережье реки Наровы Yu.M. ABLAYEV — <i>The historical aspect of the establishment of the state border between Russia and Estonia in the right bank of the Narva River</i>	43
ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	
А.В. ПЕЧЕЙКИН — Знамёна Красной армии A.V. PESHEYKIN — <i>Banners of the Red Army</i>	49
ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ	
Д.А. БОЧИНИН — «Маленькие... тихоходные, но дело своё делают». Серийное производство самолётов У-2 началось в Ленинграде D.A. BOCHININ — <i>“Little... slow moving but that's their doing”. Serial production of U-2 acft began in Leningrad</i>	54
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ	
В.И. ЗАБАРОВСКИЙ — Центральному музею Великой Отечественной войны — 25 лет V.I. ZABAROVSKY — <i>Central Museum of the Great Patriotic War is 25 years of age</i>	58
В.Ю. НОВОЖИЛОВ — Военно-научная работа во внутренних войсках: история и современность V.Yu. NOVOZHILOV — <i>Military scientific work within the Internal Troops: history and modernity</i>	63
С.А. САМЕЕВ — Памяти знаменитого земляка. К 100-летию со дня рождения Е.Я. Савицкого S.A. SANUYEV — <i>In memoriam of the famous countryman. To the 100th anniversary of Ye. Ya Savitsky</i>	67
В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ	
Н.А. ВЛАСОВ — Полководец индустриальной эпохи N.A. VLASOV — <i>The military leader of the industrial epoch</i>	68
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
В.М. ЛАВРОВ — «Да придёт осознание главного: мы — вершители истории» V.M. LAVROV — <i>“Let your awareness of the main thing: we are the rulers of history”</i>	77
А.А. GERMAN — Комплексное исследование военного строительства A.A. HERMAN — <i>Comprehensive study of military building</i>	78
ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ	
«Известный Джеймс». Самый маленький военный мотоцикл времён Второй мировой войны <i>«Well-known James». The smallest military motorcycle during World War II</i>	4-я стр. обл.

ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКИХ ВВС ПРОТИВ ПВО ФАШИСТСКОЙ СТОЛИЦЫ

Аннотация. В статье исследуются действия советской авиации в ходе Берлинской наступательной операции.
Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; советские ВВС; противовоздушная оборона германской столицы; падение Берлина.

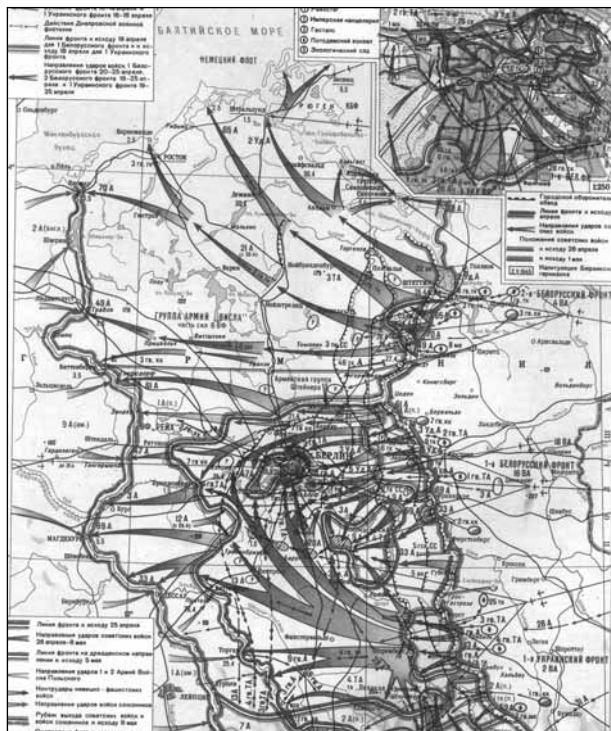
Summary. The article analyses the actions of the Soviet Air Force during the Berlin offensive operation.
Keywords: Great Patriotic War of 1941—1945; Soviet Air Force; air defence of the German capital; fall of Berlin.

В АПРЕЛЕ 1945 года объединения Красной армии вышли на широком фронте к рекам Одер и Нейсе. Руководство вермахта в спешном порядке начало формировать оборону своей столицы во главе с командующим генерал-лейтенантом Г. Рейманом. Тот в соответствующем приказе (от 9 марта 1945 г.) уведомлял войска об этом так: «Подготовка к бою за столицу проводится мной как командующим оборонительным районом Берлина. В качестве командующего я облечён всеми правами коменданта крепости и подчинён непосредственно фюреру»¹.

Во всех немецких документах, ставших позднее достоянием советского военного командования, отмечалось, что штурмовать Берлин будут не американцы, не англичане, а именно русские и что предстоящее сражение, которое имеет решающее значение, необходимо строить на такой основе. «Важно то, — наставлял в своём приказе Г. Рейман, — чтобы каждый солдат был воодушевлён и проникнут желанием бороться и знал, что весь мир с затаённым дыханием следит за этой битвой и что борьба за Берлин может решить исход войны. Столица будет защищаться до последнего человека и до последнего патрона»².

Фашистская Германия к началу осуществления советскими войсками Берлинской наступательной операции³ ещё располагала внушительными силами, в частности, в районе Берлина имелось до 2000 боевых самолётов, большинство из которых (70 проц.) составляли истребители, включая реактивные (типа Me-262) и самолёты-снаряды системы «Мистель»⁴. В самой столице было сформировано свыше 200 батальонов фольксштурма⁵, общая численность гарнизона превышала 200 тыс. человек; в резерве главного командования сухопутных войск находилось до восьми дивизий⁶.

Берлинский оборонительный рубеж состоял из трёх кольцевых обводов: внешнего, внутреннего и городского; непосредственно в городе насчитывалось более 400 железобетонных долговременных сооружений.

Берлинская наступательная операция

Общий план обороны Берлина был изложен в так называемом Основном приказе о подготовке обороны столицы (№ 400/45 от 9 марта 1945 г.). Вопросы противовоздушной обороны города в нём ограничивались лишь зенитной артиллерией (ЗА). Несколько раньше (лето 1944 г.) большая её часть была переброшена на фронт, в результате чего к весне 1945-го здесь остались всего 44 батареи (342 орудия). Это обстоятельство заставило отказаться от наличия в Берлине «гроссбатарей»⁷. Большинство зенитных средств (71 проц.) были размещены на позициях двойных («дупль») батарей. В таком виде группировка ЗА просуществовала до конца марта. Позднее она пополнилась лёгкими зенитными орудиями (20-мм и 37-мм), прикрывавшими ранее аэродромы и авиабазы Берлинского района. Около 20 проц. лёгких орудий было включено в состав зенитных подвижных боевых групп из расчёта по 22—33 орудия в каждой. Однако большинство

ОРГАНЫ ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ В БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация. В статье показывается роль органов военных сообщений в победе Красной армии в битве за Берлин весной 1945 года, которые сумели в сложных условиях организовать воинские перевозки и обеспечить переброску по железной дороге в район Берлина значительного количества частей и соединений, а также доставку необходимых военных грузов.

Ключевые слова: Берлинская операция; Великая Отечественная война; органы военных сообщений; воинские перевозки; восстановление и перешивка железнодорожных участков; перегрузочный район.

Summary. The article shows the role of military communications authorities in the victory of the Red Army in the Berlin Battle in the spring of 1945, which in the difficult conditions were able to organise transportation of troops and ensure rail transfer into the Berlin area of a significant number of units and formations, as well as delivery of essential military cargo.

Keywords: Berlin operation; Great Patriotic War; authorities of military communications; troop transportation; recovery and altering of railway areas; transshipment area.

БЕРЛИНСКАЯ стратегическая наступательная операция (16 апреля — 8 мая 1945 г.) была одной из крупнейших в Великой Отечественной войне и проводилась силами трёх фронтов — 1-го Украинского, 1-го и 2-го Белорусских.

Особенностью Берлинской операции явилось то, что она началась почти без оперативной паузы вскоре после Висло-Одерской стратегической наступательной операции (12 января — 3 февраля 1945 г.), проведённой на том же стратегическом направлении. На подготовку Берлинской операции было отведено всего две недели. Это обуславливало определённые трудности в работе органов военных сообщений (ВОСО) по организации путей сообщения и воинских перевозок. Войска трёх фронтов находились на территории Германии и Польши. Состояние железнодорожной и автомобильной транспортных сетей в этих странах было различным.

Транспортное обеспечение Берлинской операции заключалось в восстановлении и перешивке освобождённых от противника железнодорожных участков, а также в выполнении воинских перевозок в период подготовки и проведения операции. Железным дорогам объективно отводилась решающая роль в транспортном обеспечении Берлинской операции, поэтому в ходе её подготовки ставились следующие задачи: обеспечение нормального размещения вагонных парков, в частности, уменьшение числа гружёных вагонов на фронтовых дорогах и быстрое перемещение порожних в восточную часть сети, ускорение оборота вагонов с целью максимального их использования. Для выполнения задач создавались дополнительные выгрузочные районы для каждого фронта с организацией круглосуточной работы, запрещались задержки гружёного подвижного состава в ожидании восстановления впереди лежащих участков, ограничивались погрузки в адрес фронтов, не обеспечивавших своевременную выгрузку, устанавливались строго определённые маршруты следования воинских поездов для каждого фронта с гарантией сокращения времени их движения к месту назначения.

Благодаря принятым мерам частично сократилось время оборота вагонов и было обеспечено более равномерное распределение вагонного парка между дорогами, ускорение выгрузки и ликвидация избыточного вагонного парка на польских и приграничных железных дорогах. Широко использовались в те дни паровозные колонны, значительно ускорившие продвижение поездов из глубокого тыла на фронт. Выделялись вагонные парки, широко применялись внутрифронтовые вертушки, что ускоряло перевозки, особенно при частых передислокациях фронтов. Применялись вертушки как специальные наливные для подвоза горючего каждому фронту, так и составленные из трофейных цистерн. При этом до восточного берега Вислы горючее прибывало по союзной колее, здесь оно перекачивалось в трофейные цистерны для перемещения по западноевропейской колее. Тыловые органы армий сами организовывали такие вертушки: управления (УП) ВОСО фронтов брало их на учёт и обеспечивало продвижение. За один оборот вертушка пробежала 1200 км, её средняя ёмкость составляла 160—180 т горючего¹.

Обстановка в отношении использования железных дорог оказалась в общем благоприятной. Хорошо развитая сеть железных дорог позволяла иметь для каждого фронта по два железнодорожных направления. Одно из них было перешито на союзную колею (её ширина — 1524 мм). Кроме этого использовались отдельные железнодорожные участки западноевропейской колеи (1435 мм).

В подготовительный период и при наступлении на Берлин суммарная пропускная способность для одного 1-го Белорусского фронта составляла 34 пары поездов, 1-го Украинского — 22, 2-го Белорусского фронта — 25 пар поездов в сутки².

В целях подготовки железнодорожных участков к выполнению важных перевозок в период перед операцией были выполнены следующие работы: закончено восстановление и перешивка на союзную колею вторых путей до станции Оппельн; завершена перешивка пути Оппельн — Бреслау до станции Броккау; восстановлены железнодорожные мосты через реку Висла у Сандомира, через реки Бобер и Одер у стан-

НАРОДНЫЕ ОПОЛЧЕНЦЫ

13-

Аннотация. В этой статье на примере 13-й Ростокинской дивизии народного ополчения освещается участие москвичей-добровольцев в защите подступов к столице.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; народные ополченцы; 13-я Ростокинская.

Summary. By way of example of the 13th Rostokinskaya Division of militia this article covers participation of Muscovites-volunteers in protection of the approaches to the capital.

Keywords: Great Patriotic War; members of people's militia; 13th Rostokinskaya Division.

СРЕДИ многообразия тем, связанных с Великой Отечественной войной 1941—1945 гг., особая — тема народного ополчения. С первых дней боевых действий в Ленинграде, Москве и многих других городах люди самых разных возрастов и профессий, обеспокоенные судьбой Родины, вступали добровольцами в действующую армию и уходили на фронт. В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 4 июля 1941 года «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения» в их ряды принимались лица 17—55 лет, не подлежавшие призыву в армию и не работавшие на предприятиях оборонной промышленности¹. Только в столице в июле—ноябре 1941 года было создано 16 дивизий народного ополчения.

Одним из таких соединений и являлась 13-я дивизия Ростокинского района. Её формирование проходило 2—6 июля. Основную массу добровольцев составили рабочие инструментального завода «Калибр», тогда крупнейшего в этом столичном районе. Из «калибровцев» был сформирован отдельный полк, насчитывавший 750 человек². Ряды ополченцев пополнили 300 рабочих и служащих Всесоюзной сельскохозяйственной выставки³; представители наркоматов торговли, совхозов, заготовок, текстильной промышленности; сельского хозяйства — более 200 человек. Направил в дивизию 70 своих представителей и Всесоюзный государственный институт кинематографии⁴. Среди добровольцев значились артисты Мосэстрады (80 человек)⁵, рабочие трамвайного депо имени Баумана, типографии Гознака, завода «Рессора» и других предприятий и учреждений. Кроме того, в формировании участвовали и трудящиеся из соседних районов Москвы. Так, в дивизию прибыл полностью укомплектованный батальон в составе 600 человек из столичного Первомайского района⁶, 1000 добровольцев направил Мытищинский район области⁷. Их чувства и настроения отразил в своём письме к родным ополченец Д.В. Файнштейн: «Если бы мои переживания и даже смерть, равно как и мужественных людей страны,

скоро могли бы избавить вас всех и весь народ от варваров, я буду считать для себя счастьем умереть за это»⁸.

Структура 13-й дивизии, как и всех остальных подобных соединений, строилась по военному образцу. Её формирование регламентировалось специальным штатным расписанием, разработанным штабом Московского военного округа. Согласно этому документу общая численность дивизии насчитывала 11 600 бойцов⁹. Однако эта цифра постоянно менялась. К середине июля общая численность дивизии в связи с комиссованием больных и абсолютно не пригодных для военной службы снизилась до 8010 человек¹⁰; к началу октября она вновь увеличилась и почти достигла штатной — 11 490 человек¹¹.

Предполагалось, что ополченческие соединения сначала будут бороться с мелкими прорвавшимися частями и десантами противника, тем самым оттачивая боевое мастерство и накапливая опыт, а уже после этого из них будут сформированы регулярные части для отправки в действующую армию. Однако тяжелейшая обстановка на фронте не позволила проводить долгую подготовку добровольцев, поэтому уже через неделю после формирования они были отправлены на сооружение Можайской линии обороны, прикрывая тем самым главное московское направление¹².

В течение трёх месяцев, начиная с июля 1941-го, 13-я Ростокинская дивизия, вошедшая в состав 32-й армии Резервного фронта, находилась во втором эшелоне. В конце сентября она заняла боевые позиции на Днепре в районе небольшого городка Холм-Жирковский (северо-западнее Вязьмы). Случилось так, что именно этот район стал одним из направлений главного удара 3-й танковой группы немцев в начавшейся операции «Тайфун». 1 октября 140-я стрелковая дивизия (сд)* вступила в бой. Естественно, силы ополченцев — вчерашних учителей, рабочих, артистов, студентов — и вражеских войск, имевших за плечами двухлетний опыт победоносной войны, были неравны. Тем не менее в течение тринадцати дней дивизия, даже находясь

* С 26 сентября все ополченческие дивизии стали кадровыми и получили новую нумерацию.

«ВСЕ ЕВРЕИ, В ТОМ ЧИСЛЕ И МАЛЕНЬКИЕ ДЕТИ... РАССТРЕЛЯНЫ»

Полицейские формирования Брянщины на службе у гитлеровских захватчиков (1941—1943 гг.)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы создания нацистами разнообразных полицейских формирований на оккупированной территории Брянщины, их участие в борьбе с партизанами, показываются основные причины коллаборационизма и моральный облик фашистских марионеток.

Ключевые слова: Брянская область; партизанское движение; полиция; коллаборационизм.

Summary. The article deals with a variety of Nazi police units in the occupied territory of Bryansk Region, their participation in the fight against guerrillas, showing the main reasons for collaboration and morality of fascist puppets.

Keywords: Bryansk Region; guerrilla movement; policemen; collaboration.

Символом нового порядка, который принесли с собой в августе 1941 года на территорию нынешней Брянской области¹ немецко-фашистские оккупанты, стали полицейские формирования, личный состав которых в народе называли обычно полицаями. Со временем это слово стало синонимом измены и предательства и обозначало практически всех, кто стал на сторону врага.

ФОРМИРОВАНИЕ вспомогательных охранных и караульных служб из местного населения немцы начали с районных центров. Так, в Стародубе 28 августа 1941 года с целью сохранения оставшегося государственного и частного имущества была образована гражданская вспомогательная полиция, в которую поступило 20 человек. Для лучшего выполнения всех распоряжений как германского, так и созданного оккупантами городского гражданско-го управления весь город был разделён на районы, на каждый из них полагалось двое полицейских. Первой акцией службы стало выселение из Стародуба евреев². Об их дальнейшей судьбе говорится в сводке штаба Трубчевской партизанской бригады от 13 февраля 1943 года: «Все евреи, в том числе и маленькие дети, в количестве около 1500 чел[овек] расстреляны 24—27 февраля 1942 г[ода] в совхозе Беловщине. В гор. Стародубе расстреляно 7 чел[овек] цыган, на ст[анции] Унеча — 40»³.

Для поддержания порядка в Брянске и прилегающей территории 25 октября 1941 года была учреждена служба городской охраны во главе с В.Н. Покровским. Руководимая им служба привлекалась также для охраны лагеря беженцев, располагавшегося в урочище Лесные сараи⁴.

В сельской местности оккупировавшие власти первое время позволяли волостным старшинам и старостам самостоятельно комплектовать из местных жителей отряды полиции в количестве 4—6 человек из числа «лучших, преданных новому порядку людей»⁵. Сельские полицейские несли ночные караульные дежурства из расчёта один охранник на 10 дворов⁶.

В городах и районных центрах полицейские управления состояли из нескольких отделов, перед которыми ставились следующие задачи:

а) уголовно-полицейские (пресечение и преследование уголовных преступлений, охрана производства);

б) государственно-полицейские (раскрытие и преследование «всех стремлений, направленных против германских властей»);

в) охрана общественного порядка (контроль за уличным и дорожным движением, пожарная охрана, караульная служба, надзор за чистотой улиц);

г) особое назначения (содействие в борьбе с партизанами, парашютистами, сопровождение продовольственных транспортов из крестьянских общин на сборные пункты).

Личный состав созданного немцами полицейского аппарата был весьма разнообразен. Партизанская разведка так определяла основные категории лиц, поступающих на службу в полицию: добровольцы состояли из убеждённых антисоветчиков; значительный контингент был представлен людьми, насильно мобилизованными; многие шли в полицию за деньги и паёк. Замыкали партизанский перечень красноармейцы и командиры Красной армии, попавшие в окружение и осевшие в сёлах. Поступление в полицию этого контингента объяснялось боязнью отправки в Германию или мобилизации в «добровольческие формирования». Многие из окруженцев проживали под чужими фамилиями и ждали момента для перехода на сторону партизан⁷.

Важным стимулом для поступления в отряды охраны общественной безопасности служило относительно высокое в условиях оккупации материальное обеспечение. Денежное и продуктовое довольствие определялось на местах самостоятельно. Как правило, поступавшему в охрану полагалось 300 рублей в месяц, общежитие, бесплатное питание, продуктовый паёк. Семьи полицейских освобождались от налогов, им выде-

«НА АЭРОДРОМ НЕ ВОЗВРАТИЛСЯ»

К 70-летию начала Великой Отечественной войны

Аннотация. В статье повествуется о боевой работе 7-го истребительного авиационного корпуса ПВО, участвовавшего в первые месяцы Великой Отечественной войны в противовоздушной обороне Ленинграда, и подвиге лётчика-истребителя В.П. Клыкова, тараном уничтожившего вражеский истребитель Me-110.

Ключевые слова: В.П. Клыков; оборона Ленинграда; 19-й Краснознамённый истребительный авиационный полк (иап); воздушный бой; 44 иап.

Summary. The article tells about the combat performance of the 7th Fighter Air Defence Corps, which participated in the first months of the Great Patriotic War in air defence of Leningrad, and about the feat of the fighter pilot V.P. Klykov, which destroyed the enemy Me-110 fighter through ram attack.

Keywords: V.P. Klykov; defence of Leningrad; the 19th Red Banner Fighter Air Regiment (FAR); dogfight; the 44th FAR.

Трагичной, как и у сотен тысяч его современников, вступивших в смертельную схватку с врагом в первые дни войны, была судьба лейтенанта Виктора Клыкова. За воздушный таран, совершённый в июле 1941 года, командование представило его к званию Героя Советского Союза, но обстоятельства сложились так, что Золотой Звезды (посмертно) он был удостоен лишь в 1998 году.

ВИКТОР Павлович Клыков родился 15 января 1917 года в городе Рыльске Курской губернии в рабочей семье. В 1926 году поступил в школу первой ступени, затем учился в семилетке — ныне средняя школа № 1, носящая имя прославленного уроженца Рыльска купца и земледельца Г.И. Шелихова. В 1933 году он поступил в Рыльский сельскохозяйственный техникум, после окончания которого получил направление на работу на Ивановскую селекционную станцию Ахтырского района Харьковской области. Однако мирную профессию агронома молодой специалист осваивал не дольше месяца: в августе 1937 года по специальному набору он был призван в РККА и стал курсантом 9-й военной школы лётчиков и лётчиков-наблюдателей Харьковского военного округа. Прочувшись здесь чуть больше года, Клыков поступил в Чугуевское военное авиационное училище, где 23 февраля 1939 года принял военную присягу. Виктор упорно постигал азы лётного мастерства. За период обучения он освоил четыре типа са-

молётов, совершив 523 вылета с общим налётом 90 часов. Интересно ознакомиться с его выпускной аттестацией, составленной лётчиком-инструктором лейтенантом Лихолетом: «Предан партии Ленина — Сталина и социалистической Родине. Политически и морально устойчив. Бдителен. Умеет хранить военную тайну и хранит её. Политически развит отлично. Принимает активное участие в работе партийной и комсомольской организации. Деловым и политическим авторитетом пользуется. Дисциплинирован отлично. Программу лётную усваивает медленно, но прочно. Летает отлично. В усложняющейся обстановке решение принимает быстрое и правильное. Летает смело и уверенно. Требователен к себе. Строевая и физическая подготовка отличная. Материальную часть мотора и самолёта знает отлично, эксплуатирует её грамотно. Вполне достоин присвоения военного звания лейтенанта с использованием в истребительной авиации...»¹.

С такой аттестацией молодой лейтенант был

В.П. Клыков

направлен в 19-й Краснознамённый истребительный авиационный полк (иап), входивший в состав 7-го истребительного авиационного корпуса противовоздушной обороны. Полк был сформирован в марте 1938 года в местечке Горелово Красносельского района Ленинградской области, где и базировался до начала войны. Многие военнослужащие имели опыт участия в боевых действиях. Например, командовавший полком капитан А.Г. Ткаченко, участник Советско-финляндской войны, был удостоен 19 мая 1940 года звания Героя Советского Союза. В июле 1941 года полк перевооружился на самолёты МиГ-3 и ЛАГГ-3. В составе пяти истребительных эскадрилий, объединявших 85 эки-

УЧАСТИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА В БЕЛОМ ТЕРРОРЕ

Аннотация. Автор рассматривает роль Чехословацкого корпуса в нагнетании белого террора в ходе Гражданской войны.

Ключевые слова: Чехословацкий корпус; Гражданская война; белый террор.

Summary. The author examines the role of the Czechoslovak Corps in fomenting white terror during the Civil War.

Keywords: Czechoslovak Corps; Civil War; white terror.

ЭСКАЛАЦИЯ Гражданской войны связана с выступлением Чехословацкого корпуса против советской власти в мае 1918 года. Вопрос о причинах этого выступления стал актуальным для историков практически сразу после завершения войны. Первоначально советские историки рассматривали Чехословацкий корпус как непосредственного виновника войны¹, позже их подход к этой проблеме стал более взвешенным². Некоторые зарубежные исследователи считали чехословацкое выступление 1918 года закономерным явлением, направленным против захватнической имперской политики Австро-Венгрии и Германии³. В мемуарах белых офицеров⁴ Чехословацкий корпус представлен в качестве силы, противоположной белому движению. То, что возможности корпуса не были использованы в интересах Белой армии, они расценивали как предательство.

Несмотря на различия подходов, историки советской школы и эмигранты сходятся в том, что заинтересованности в участии в Гражданской войне у военнослужащих Чехословацкого корпуса не было. Об этом, в частности, свидетельствует заявление бойцов и командира 3-го чехословацкого полка в Челябинске: «Никогда не пойдём против советской власти... Не верьте никому, кто будет говорить, что чехи — враги русского народа»⁵. Однако усилиями представителей военно-политических кругов Франции и Великобритании корпус был втянут в орбиту войны. Чехословацкий государственный деятель Э. Бенеш вспоминал: «Наша армия в России для союзников являлась лишь

Чешские легионеры после уличного боя

одной из шахматных фигурок, (они) очень материалистически, просто даже безжалостно реалистически считали, что там столько-то людей, которыми можно пожертвовать в нужный момент...»⁶.

Чехословацкий корпус под предлогом защиты от «перевода чехо-словаков на положение военнопленных без всяких гарантий невыдачи Германии, что означало бы верную смерть»⁷ выступил, хотя и под лозунгом нейтралитета, но фактически на стороне контрреволюции.

Силы чехословаков, в общей сложности достигавшие 30—40 тыс. человек, были сосредоточены в четырёх группах: 1-я — 5000 человек под командованием С. Чечека — в районе Сызрань — Самара; 2-я — 8000 человек во главе с С.Н. Войцеховским — в районе Челябинска; 3-я (Сибирская) — 4000 человек под руководством Р. Гайды в районе Омск — Новониколаевск; 4-я (Владивостокская) — 14 тыс. человек, возглавляемая М.К. Дитерихсом, была разбросана в пространстве к востоку от

озера Байкал и направлялась на Владивосток. Штаб корпуса и чешский национальный совет находились в Омске⁸.

25 мая Р. Гайда поднял мятеж в Сибири, 26 мая С.Н. Войцеховский захватил Челябинск, 28 мая С. Чечек занял линию Пенза — Сызрань и направился на Самару. С её взятием там 8 июня был создан Комуч (Комитет членов Учредительного собрания), который объявил себя верховной властью, временно действующей от имени Учредительного собрания до созыва его нового состава⁹. Главные силы сибирской группы чехов начали двигаться вдоль линий железных дорог на Екатеринбург, а группа Чечека — от Самары на Уфу.

Известный советский историк Гражданской войны Н.Е. Какурин писал: «Выступление чехо-словацкого корпуса в интересах держав Антанты и местной контрреволюции позволило врагам советской власти отторгнуть от Советской России огромную территорию Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока; оно способствовало созда-

Аннотация. Статья посвящена вопросам подготовки лётчиков Военно-морского флота СССР в школах первоначального обучения в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: авиационный выпуск; дисциплины; кадры; комплектование; курсант; лётчик; обучение; подготовка; полёт; программа; училище; школа.

Summary. The article is devoted to training of pilots of the Navy of the USSR in the schools of initial training during the Great Patriotic War.

Keywords: aviation graduation; disciplines; personnel; cadet; pilot; training; preparation; flight; programme; college; school.

Система подготовки авиационных кадров в нашей стране, динамично меняющаяся в последние два десятилетия под воздействием процессов глобализации в социальной и военной сфере, имеет вместе с тем богатый исторический опыт, изучение которого чрезвычайно необходимо в интересах её дальнейшего развития. Одной из важнейших вех в истории подготовки лётного состава в СССР является период Великой Отечественной войны. Вопросы обучения авиаторов в эти годы неоднократно рассматривались в диссертационных исследованиях, периодических изданиях. Однако произошедшие в системе подготовки военных лётчиков изменения требуют по-новому взглянуть на этот опыт, раскрыть его новые грани с помощью менее изученных материалов и малоизвестных фактов. В этой связи представляет особый интерес небольшая по составу, замкнутая ведомственно, многоступенчатая по организации система подготовки морских лётчиков, и в частности ее первая ступень — подсистема первоначального обучения.

К НАЧАЛУ войны лётные кадры для ВМФ готовили два военно-морских авиационных училища — ВМАУ имени И.В. Сталина (г. Ейск) и ВМАУ имени С.А. Леваневского (г. Николаев)¹. Основной задачей авиационных училищ была подготовка в требуемом количестве лётчиков, хорошо владеющих техникой пилотирования и всеми видами боевого применения самолёта (стрельба, строи, высотные и штурманские полёты, воздушный бой)².

С учётом угрозы развязывания войны против Советского Союза в 1941 году двухлетняя подготовка лётчиков в этих училищах заменялась на одногодичную с производством двух выпусков в год. Так, в ВМАУ им. Сталина выпуск младших командиров-пилотов были назначены на 15 июня 1941 г. (курсанты второго года обучения) и 15 ноября 1941 г. (курсанты первого года обучения)³. В соответствии с приказом НКО ВМФ СССР 1940 года № 0993 выпускники училищ, имевшие общую выслугу менее 4 лет, находились на положении военнослужащих срочной службы, им присваивалось звание сержант⁴.

Производя два выпуска в год, училища в 1941 году должны были сделать и два набора⁵. Новая си-

стема комплектования военных училищ наряду с добровольным набором предусматривала право набора курсантов из очередного призыва на действительную военную службу. Направлению в лётные училища в первую очередь подлежали выпускники аэроклубов Осоавиахима.

25 февраля 1941 года вышло Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР № 386-167 «О реорганизации авиационных сил Красной Армии», в соответствии с которым в ВВС КА началось формирование 30 военных школ пилотов первоначального обучения со сроком подготовки 4 месяца в мирное и 3 месяца в военное время. После окончания этих школ курсанты направлялись в школы военных пилотов со сроком обучения 9 месяцев в мирное и 6 месяцев — в военное время⁶.

Несмотря на это, подготовка пилотов для авиации ВМФ в 1941—1942 гг., даже при сокращении срока обучения курсантов, оставалась прежней. Выпускник аэроклуба, попадая в училище, вновь ненадолго садился в кабину биплана У-2, осваивал учебно-тренировочный самолёт УТ-2, после чего попадал в эскадрильи боевых самолётов, где вначале учил-

Самолёт УТ-2

Из личного архива заслуженного военного лётчика СССР
Н.Г. Голодников

ся пилотированию, а потом — боевому применению истребителя или бомбардировщика.

Но в связи с тем, что значительная часть аэроклубов в стране была обращена на создание новых лётных школ, а потребности ВВС КА и ВВС ВМФ в лётных кадрах были очень велики, в ряды курсантов ВМАУ вскоре должны были попасть военнослужащие и гражданская молодёжь, не имевшие первоначальной лётной подготовки. Это обстоятельство ставило перед лётными училищами ВМФ проблему обучения пилотов на самолётах У-2. Возложение этой задачи в полном объёме на ВМАУ значительно усложняло работу училищ, и без того обременённых многопрофильностью и отсутствием чёткой специализации по родам авиации. На 19 августа 1941 года в составе ВМАУ им. Сталина числились 1970 курсантов по профилям лётчика и лётчика-наблюдателя (в школах ВВС КА в среднем обучались по 500 человек, в училищах — 1000 человек. — А.К.). При нём действовали курсы командиров звеньев авиации ВМФ. На

ПРОБЛЕМА ЧЕРНОМОРСКИХ ПРОЛИВОВ И АНГЛО-РУССКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВВ.

Аннотация. Статья посвящена дискуссионному вопросу об истории англо-русских отношений в период вступления России в секретные переговоры с Турцией и получения разрешений на проход военных кораблей возрождавшегося Черноморского флота через проливы. Статья написана на основе неопубликованных архивных материалов.

Ключевые слова: Россия; Турция; Великобритания; Черноморские проливы; Босфор; Дарданеллы; Черноморский флот.

Summary. The article is devoted to the controversial question about the history of Anglo-Russian relations during the period of Russia's secret negotiations with Turkey and permitting the passage of warships of the resurgent Black Sea Fleet through the Straits. The article is written based on the unpublished archival material.

Keywords: Russia; Turkey; Great Britain; Black Sea straits; the Bosphorus; the Dardanelles; Black Sea Fleet.

Во внешней политике Российской империи XIX — начала XX века одной из заветных целей было овладение принадлежавшими Османской империи черноморскими проливами Босфор и Дарданеллы: «Для России море — не средство, оно цель... Наша задача — проложить себе, в смысле военно-политическом и экономическом пути, к морям, наш идеал вполне овладеть выходом в океан»¹.

Согласно международному праву режим Черноморских проливов на рубеже XIX—XX вв. определялся дополнительной к Парижскому трактату конвенцией 30 марта* 1856 года и II статьёй Лондонского договора 1871 года². В обоих соглашениях участвовали все великие державы Европы: Австро-Венгрия, Великобритания, Италия, Франция, Германия и Россия. Из договоров следовало, что Проливы закрывались для военных судов всех наций, пока Порты находилась в мире, однако и в мирное время султан мог открыть проливы военным флотам дружественных держав «для обеспечения постановлений Парижского трактата 1856 г.», то есть для охраны неприкосновенности Турции³. Двойственное толкование статей договора позволяло последней оставаться хозяйкой проливов. При этом они были закрыты для прохода российского военного флота из Чёрного моря в Средиземное. Только тесный союз с Турцией и нейтральная позиция европейских держав могли открыть России Босфор и Дарданеллы.

Секретные переговоры российского МИДа с турецким правительством и султаном,

* Все даты в статье даны по новому стилю.

борьба стран Европы за «наследство большого человека» (Турции. — Ю.Л.) на Ближнем Востоке в этот период способствовали успеху Петербурга в решении трудной внешнеполитической задачи. Великобритании, контролировавшей ситуацию в Османской империи и располагавшей сильным флотом в Средиземном море, было невыгодно усиление Российской империи в регионе. Британская дипломатия неоднократно призвала турецкое правительство в точности исполнять международные договоры и всячески противодействовала России в решении вопроса о проходе военных судов через Проливы.

Согласно третьей статье договора 1884 года между Россией, Германией и Австро-Венгрией («Союз трёх императоров») державы признавали европейское значение и взаимную обязательность в принципе закрытия Босфора и Дарданелл⁴. В случае нарушения этой статьи Турция переходила в состояние войны со стороны, в ущерб которой это совершалось. И с того момента Турция лишалась преимуществ территориальной неприкосновенности, обеспеченной ей Берлинским трактатом⁵. Данная секретная статья договора не только мешала Великобритании заключить тайный союз с Турцией, но и в случае прохода английских военных кораблей через Дарданеллы делала Турцию со-участницей войны. Третья статья была очень выгодна России: она гарантировала, что в случае войны ни Германия, ни Австро-Венгрия не примкнут к Великобритании.

Российские дипломаты умело воспользовались англо-

турецкими противоречиями. Когда ещё в 1883 году встал вопрос о проходе русских военных судов через Проливы, Турция нехотя и с опаской, но согласилась. Россия же пообещала, что в случае конфликта поддержит Османскую империю. Фактически обе державы нарушали постановления Берлинского трактата. Русские крейсера проходили через Проливы на рассвете по одному, без пушек и орудий на борту. Британия несколько раз делала строгие замечания Турции, говоря, что международные трактаты должны строго соблюдаться всеми державами, и требовала равного права для своих военных кораблей.

В середине XIX века Великобритания построила спасательные станции недалеко от Босфора. «В те времена турецкое правительство доверяло Англии, а её торговый флот составлял почти половину всех судов, проходивших через Проливы, что приносило Турции ощутимые финансовые выгоды»⁶, — отмечал 5 июня 1884 года российский посол в Константинополе А.И. Нелидов. В августе того же года военный агент в Константинополе полковник Генерального штаба Н.Н. Пешков докладывал, что вблизи европейского берега Босфора располагались 8 спасательных станций, на азиатском берегу — 7 и спасательные баркасы, на которых в общей сложности находились 129 нижних морских чинов. «Сверх того на плавучем маяке, находящемся в Чёрном море в 15 милях перед входом в Босфор, стоят 4 офицера и 20 матросов под начальством англичан»⁷. «На плавучем маяке, не пригодном для жизни, чередуются два

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РОССИИ С ЭСТОНИЕЙ В ПРАВОБЕРЕЖЬЕ РЕКИ НАРОВЫ

Аннотация. В связи с территориальными претензиями Эстонии на правобережье реки Нарвы автор проводит исторический анализ особенностей становления ее границы с Россией.

Ключевые слова: граница; Россия; Эстония; правобережье реки Нарвы; территориальные претензии.

Summary. In connection with Estonia's territorial claims on the right bank of the Narva River the author conducts a historical analysis of the peculiarities of its border with Russia.

Keywords: border; Russia; Estonia; the right bank of the Narva River; territorial claims.

После распада СССР остро встал вопрос о разграничении территории Российской Федерации и Эстонской Республики, связанный с территориальными претензиями Эстонии на правобережье реки Нарвы; её официальное требование — установить границу с Россией по договору 1920 года. Оценить правомерность этих требований можно на основе объективного исторического анализа особенностей государственного формирования Эстонии, становления её территории и государственной границы. Прежде чем перейти к нему, необходимо отметить: самостоятельное эстонское государство возникло только в XX веке, поэтому речь пойдёт о границах тех государственных образований, куда в прежние века входили территории современной Эстонии.

ВНАЧАЛЕ нашей эры всё южное побережье Финского залива заселяли фино-угорские племена. В те времена этот район называли Вотской Пятиной, по имени наиболее древнего племени — воть. Там же жили и славяне. В IX—X вв. появились русские селения Князь-село, Ольгин Крест. Между ними устойчивой границы в современном понимании (её укрепления двусторонними соглашениями, обозначения на карте или местности, защиты специальной стражей) не было.

С X по XII век эта земля по праву принадлежала Новгородской боярской республике. Новгородцы

Карта Ливонии из атласа А. Ортелиуса XVI в.

не раз защищали её от набегов чужаков¹. В 1047 году соглашением новгородцев с польским королём Болеславом II впервые была определена линия границы в Северо-Западном регионе².

В середине XIII века край «чуждых людей» (проживания эстонцев) захватил Ливонский орден — католическая и военно-политическая организация рыцарей Тевтонского ордена, создавшая в XIII—XVI вв. феодальное государство в Восточной Прибалтике³. Наряду с этой терри-

торией в состав Ливонии входили Рижское, Дерптское, Эзельское и Курляндское епископства.

Внешняя политика Ливонии, которую определяла рыцарская организация, предназначенная для насильственного распространения католицизма, носила агрессивный характер. Объектом экспансии Ливонского ордена были русские земли. Русско-ливонская граница составляла около 500 км. С русской стороны в неё входили два отрезка: новгородский — 20 км от впадения

ЗНАМЁНА КРАСНОЙ АРМИИ

Аннотация. В статье рассказывается о знамёнах Красной армии образцов 1926 и 1942 гг., о причинах изменений внешнего вида знамён в довоенный период и в ходе начавшейся Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: знамя воинской части; Красное знамя; полотнище; древко; навершие.

Summary. The article tells about the banners of the Red Army of the 1926 and 1942 samples, the reasons for changes in the appearance of the banners in the prewar period and during the Great Patriotic War.

Keywords: banner of military unit; red flag; banner; pole; pommel.

Отечественная историография располагает множеством публикаций о советских воинских знамёнах, однако мнения исследователей далеко не всегда совпадают. Многие авторы считают, что на смену знамёнам образца 1926 года пришли гвардейские стяги 1941 года, как будто не было промежуточных модификаций. В предлагаемой вниманию читателей статье рассматриваются разновидности знамён РККА преимущественно в межвоенный период.

В ПЕРВОЕ время после Октябрьской революции воинские части создававшейся новой армии не имели единого образца знамён. В годы Гражданской войны их роль играли регалии, вручённые воинским формированиям местными органами власти, партийными и общественными организациями, трудящимися фабриками и заводами. Между тем многие военачальники и политические деятели предлагали установить революционные награды для отличившихся бойцов, командиров и воинских частей. Итогом неоднократных обсуждений этого вопроса на заседаниях ВЦИК стал приказ народного комиссара по военным делам № 608 от 3 августа 1918 года, в котором, в частности, говорилось, что особо зарекомендовавшим себя в боях «полкам и ротам будут дарованы в качестве боевой награды от Российской Советской Федеративной Социалистической Республики особые знамёна Революции»¹. Так воинские знамёна возродились в Советской России в качестве коллективной награды.

Наградные знамёна получили официальное название Почётных революционных красных знамён. Награждаться ими стали не только полки и роты, но и дивизии, армии, корабли, бронепоезда, военно-учебные заведения и даже города, пролетариат которых отважно боролся с интервентами и белогвардейцами в годы Гражданской войны.

С августа по октябрь 1918 года награждение воинских частей и соединений осуществлялось только ВЦИК, что оформлялось его специальным постановлением. Поскольку размах боевых действий вскоре потребовал более оперативного решения наградных вопросов, в октябре 1918 года ВЦИК передал право награждения знамёнами Революционному военному совету Республики (РВСР). Дальнейшее развитие советской наградной системы привело к тому, что 18 марта 1920 года ВЦИК принял постановление, фактически явившееся положением о Почётном революционном красном знамени, что законодательно закрепило значение этих знамён как боевой награды. В развитие данного постановления РВСР разработал «Правила о порядке представления отдельных воинских частей к награждению Почётными революционными красными знамёнами», утверждённые ВЦИК постановлением от 13 мая 1920 года. В постановлении указывалось, что право награждения такими знамёнами принадлежит ВЦИК и РВС Республики, а право представления к награде имеют лица, в прямом подчинении которых находятся отличившиеся воинские части.

До второй половины 1919 года не имелось единого об-

разца наградного Красного знамени. Даже расположение надписей «От Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета» или «От ВЦИК» не отличалось единообразием. Только к концу 1919 года был разработан образец Почётного революционного красного знамени (от ВЦИК), описание которого РВСР утвердил приказом № 846 от 17 мая 1920 года.

После образования Советского Союза существенно изменилась государственная символика, а в ходе военной реформы 1924—1928 гг. — нумерация и наименования многих войсковых формирований. Прежние знамёна устарели, однако лишь 11 июля 1926 года было принято Положение «О революционных Красных знамёнах частей Рабоче-крестьянской Красной армии» и утверждены образцы знамён.

Красное знамя победителей в Берлине
Май 1945 г.

«МАЛЕНЬКИЕ... ТИХОХОДНЫЕ, НО ДЕЛО СВОЁ ДЕЛАЮТ»

Серийное производство самолётов У-2 начиналось в Ленинграде

Аннотация. В статье рассматривается процесс создания и производства на ленинградском авиационном заводе № 23 одного из самых известных самолётов предвоенных лет — учебно-тренировочного биплана У-2. Серийный выпуск У-2 и его многочисленных модификаций накануне войны достигал 2000 самолётов в год. Наибольшую известность в годы Великой Отечественной войны приобрёл У-2 — ночной бомбардировщик.

Ключевые слова: У-2; учебный самолёт; завод № 23; авиапродукция; ночной бомбардировщик.

Summary. The article discusses the creation and production in the Leningrad Aviation Plant № 23 of one of the most famous airplanes of the prewar years — training biplane U-2. Serial production of the U-2 and its numerous modifications on the eve of the war was up to 2000 aircraft per year. The greatest popularity during the Great Patriotic War, was taken by the U-2 — night bomber.

Keywords: U-2; training aircraft; plant № 23; aircraft production; night bomber.

В СЕМИРНО известный самолёт По-2, спроектированный под руководством авиаконструктора Н.Н. Поликарпова как учебный У-2, строился серийно с 1929 года. За 12 последующих лет ленинградский авиазавод № 23 изготовил около 14 000 самолётов У-2 различных модификаций¹. Предшественников у У-2 было немного. Самым первым отечественным учебным самолётом стал биплан С-8, созданный под руководством инженера И.И. Сикорского в 1912 году на Русско-Балтийском вагонном заводе в Петербурге. Места инструктора и обучающегося в учебно-тренировочном аэроплане С-8 «Малютка» располагались рядом в одной кабине. Ножное управление было двойным, а вот штурвалом оба лётчика пользовались попеременно. С этого времени двойное управление стало основным элементом всех учебных самолётов.

При всей своей простоте С-8 считался надёжной машиной. 17 сентября 1912 года И.И. Сикорский совершил на ней демонстрационный ночной полёт продолжительностью 1,5 часа, завершившийся при свете костров посадкой на Комендантском аэродроме в Петербурге².

В 20-х годах минувшего столетия основным учебным самолётом стал биплан У-1, скопированный с трофей-

ного английского аэроплана Авро-504. В 1923—1931 гг. самолёт У-1 выпускался на заводе «Красный лётчик» в Петрограде. Всего на этом предприятии было изготовлено 664 У-1 и 73 МУ-1 (морской вариант на поплавках). Учебный У-1 вполне успешно справлялся со своими обязанностями, пока количество обучающихся было небольшим. Однако начавшийся стремительный прогресс авиации потребовал создания и массового выпуска новой учебно-тренировочной машины.

В 1926 году Управление Военно-воздушных сил поставило перед авиационным инженером Н.Н. Поликарповым задачу — создать для лётных школ простой в производстве и обслуживании, надёжный самолёт первоначального обучения лётчиков под серийный двигатель М-11 100 л.с. конструкции А.Д. Швецова и Н.М. Окромешко. Через год опытный экземпляр У-2 был готов. Самолёт представлял собой двухместный биплан в основном деревянной конструкции с одной парой стоек и расчалками³.

24 июля 1927 года состоялся первый полёт У-2 под управлением лётчика-испытателя М.М. Громова. В целом опытный самолёт получил хорошую оценку, но оказался перетяжёленным и трудно набирал вы-

соту. Выявленные недостатки удалось устранить на второй машине. Профиль крыла сделали тоньше и значительно увеличили площадь руля направления. 7 января 1928 года модернизированный У-2 совершил первый полёт, а уже к концу 1928 года испытания опытной серии были закончены, после чего на ленинградском заводе № 23 началась подготовка к серийному производству новой машины.

Два первых учебно-тренировочных самолёта У-2 были выпущены заводом в мае 1929 года. Постепенно наращивая производство, завод довёл выпуск этих машин в сентябре 1929 года до 6 экземпляров, а всего за период с мая по сентябрь 1929 года было построено 19 У-2. В общем выпуске 1928—1929 гг. (118 самолётов) доля У-2 составляла лишь 16 проц., большинство же построенных самолётов составляли учебные самолёты У-1 и МУ-1, а также лёгкие разведчики П-2⁴.

На рубеже 20—30-х годов, быстро наращивая выпуск продукции, основной производитель У-2 ленинградский завод № 23 (до декабря 1927 г. — ГАЗ № 3 «Красный лётчик») вошёл в четвёрку наиболее крупных авиастроительных заводов Советского Союза. Причём по объёму выпуска самолётов это предприятие

ЦЕНТРАЛЬНОМУ МУЗЕЮ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ – 25 ЛЕТ

Аннотация. Статья посвящена истории создания и деятельности федерального государственного учреждения культуры «Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Ключевые слова: мемориальный комплекс Победы; Поклонная гора; Центральный музей; Великая Отечественная война.

Summary. The article is devoted to the history and activities of the federal state culture establishment "Central Museum of the Great Patriotic War of 1941–1945".

Keywords: Memorial Complex of the Victory; Poklonnaya Hill; Central Museum; Great Patriotic War.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ государственное учреждение культуры «Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» стало основным объектом мемориального комплекса Победы на Поклонной горе в Москве.

Идея сооружения памятника Победы возникла ещё в 1942 году, когда Союз архитекторов СССР объявил конкурс на его лучший проект. В 1955 году Маршал Советского Союза Г.К. Жуков напомнил об этой идее в записке, направленной в Центральный комитет КПСС. Важными событиями в истории создания мемориального комплекса стали установка на Поклонной горе памятного камня в 1958 году и разбивка Парка Победы в 1961 году.

В многочисленных конкурсах проектов памятника Победы участвовали прославленные мастера отечественного изобразительного искусства Е.В. Вучетич, М.В. Посохин, Н.В. Томский и другие. «Они не снискали лавров победителей в этих конкурсах и даже не дожили до дня официального открытия памятника, но, — как отмечалось 1 августа 2002 года на научном заседании в Центральном музее Великой Отечественной войны, — некоторые их идеи были восприняты теми мастерами, которым выпало счастье завершить начатое дело (А.Т. Полянский, В.М. Буданов, З.К. Церетели)»¹.

21 апреля 1983 года Совет Министров СССР постановлением № 349 «О сооружении в г. Москве памятника Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» поручил его строительство Мосгорисполкому и Министерству культуры СССР. При этом Совмин принял предложение Московского городского комитета КПСС и Мосгорисполкома о сооружении памятника «за счёт средств, полученных от прове-

дения коммунистических субботников в трудовых коллективах предприятий и организаций г. Москвы»².

4 марта 1986 года Министерство культуры СССР приказом «О создании Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»³ предписало в месячный срок разработать его штатное расписание и до 20 мая — проект Положения о музее. Дата издания этого приказа стала днём основания музея.

Приказом министра культуры СССР от 19 мая 1986 года «Об утверждении Положения о Центральном музее Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» он был определён как «головной для всех музеев военно-исторического профиля в системе Министерства культуры СССР»⁴. В Положении указаны четыре основных направления деятельности музея: научная, научно-фондовая, научно-экспозиционная и научно-просветительская работа.

Задачи научной деятельности: сбор, хранение и исследование реликвийных и документальных материалов; разработка вопросов комплектования фондов, принципов отбора документальных материалов, памятников истории Великой Отечественной войны, произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства; научная разработка концепций, тематических структур, тематико-экспозиционных планов и проектов архитектурно-художественного решения музейных и выставочных экспозиций; координация работы с военно-историческими музеями и распространение передового опыта.

К научно-фондовой работе музея отнесены создание основного, научно-вспомогательного и обменного фондов, их пополнение, учёт, научное описание и

обеспечение сохранности в соответствии с порядком, установленным для государственных музеев.

В научно-экспозиционной работе музею было предписано на основе реликвийных и документальных материалов, произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства создавать высокодейственные, художественно выразительные экспозиции, отражающие основные события истории войны, закономерность Победы советского народа и её всемирно-историческое значение.

Под научно-просветительской работой подразумевалось проведение обзорных и тематических экскурсий по экспозициям музея и выставкам, консультаций по ним, лекций, теоретических конференций, бесед и встреч, массово-политических мероприятий и торжественных ритуалов.

Положением также было определено, что в состав Центрального музея входят научная библиотека и научный архив, включающий «планы работ и отчёты, протоколы заседаний Учёного, Художественного, Научно-методического, Реставрационного советов, Фондово-закупочной комиссии, рукописи научно-исследовательских работ, тематико-экспозиционные планы экспозиций и выставок, проекты их архитектурно-художественных решений, отчёты о научных экспедициях и командировках, методические пособия, заполненные книги отзывов и другие материалы, представляющие научную или историческую ценность». Руководство работой архива было возложено на учёного секретаря музея. Таким образом, Положение с самого начала создало предпосылки для качественной научной работы.

В конце 1990 года было принято решение о создании гене-

ВОЕННО-НАУЧНАЯ РАБОТА ВО ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В статье исследуются некоторые особенности военно-исторической работы во внутренних войсках МВД России на различных этапах их деятельности.

Ключевые слова: внутренние войска; военно-историческая работа; научные труды; борьба с фальсификаторами.

Summary. The article examines some features of military-historical works in the Internal Troops of Russia in various stages of their activities.

Keywords: Internal Troops; military-historical works; research papers; struggle against falsifiers.

В процессе реформирования внутренних войск МВД России одно из важнейших мест принадлежит военно-научной работе. Она как творческая и организаторская деятельность военных историков, использующих для развития военно-исторической науки накопленный опыт в практике строительства и подготовки внутренних войск, ведётся в настоящее время по следующим основным направлениям: изучение истории организационного строительства, различных аспектов служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России; обобщение исторического опыта с целью раскрытия закономерностей и тенденций развития внутренних войск, необходимых для их дальнейшего совершенствования в современных условиях; борьба с фальсификациями военной истории России и, в частности, истории внутренних войск; издание научных трудов, сборников военно-исторических материалов; разработка истории объединений, соединений и воинских частей; создание и организация функционирования музеев и комнат боевой славы; увековечение памяти погибших военнослужащих, работа по благоустройству и сохранению мест их захоронений; воспитание личного состава на примерах патриотизма, на лучших традициях и примерах военной истории России; организация и функционирование архивов по хранению исторических документов, их изучению, обеспечению ими организаторов военно-исторической работы.

ЗАРОЖДЕНИЕ военно-исторической работы во внутренних войсках МВД России относится ко времени существования Отдельного корпуса внутренней стражи (ОКВС). Его штаб, на который возлагалась задача составления и ведения корпусного журнала (форма 1) — образца исторического формуляра воинской части, был образован 1 февраля 1816 года. Со второй половины XIX века военная история стала превращаться в самостоятельную отрасль научных знаний, и с этим была связана активизация военно-исторической работы в местных войсках и конвойной страже Российской империи. В то время особую актуальность приобрела работа по исследованию истории воинских частей, получившая особенно широкое распространение в связи со 100-летним юбилеем местных войск и конвойной стражи (1911 г.). Одновременно была предпринята попыт-

ка обобщения исторического пути, пройденного конвойной стражей за 100 лет её существования (издана «Юбилейная памятка»).

После победы Октябрьской революции 1917 года начало организованной военно-исторической работе было положено в мае 1918-го, когда при Всероссийском главном штабе была создана военно-историческая часть, на которую возлагалось руководство этой работой в Красной армии. С июня всем воинским частям предписывалось начать ведение журналов боевых действий для внесения в них всех важнейших событий. Это распоряжение касалось и частей войск вспомогательного (специального) назначения.

На основании приказа войскам внутренней службы (ВНУС) Республики от 15 октября 1920 года № 89 все командующие войсками соответствующих округов и фронтов были обязаны в срок до 1 декабря составить и представить точ-

ные и всесторонние отчёты (обзоры) о деятельности частей со дня их образования по день третьей годовщины Октябрьской революции¹. Во исполнение этого приказа были подготовлены соответствующие обзоры и направлены в штаб войск ВНУС. Впоследствии они были обобщены, и на их основе начальником редакционно-издательского отдела политуправления войск С.И. Лягиным был составлен «Обзор деятельности войск внутренней службы Республики. Очерк о кулацко-белогвардейских восстаниях и др.»².

В 1920-е годы была предпринята попытка создания обобщающего труда по истории внутренних войск. К 5-й годовщине ВЧК — ОГПУ (1922 г.) политотдел войск ГПУ планировал издать книгу, посвящённую истории войск. Об этом было объявлено в директиве, в которой предписывалось присылать материалы, но замысел так и не был осуществлён.

ПАМЯТИ ЗНАМЕНИТОГО ЗЕМЛЯКА

К 100-летию со дня рождения Е.Я. Савицкого

СТОЛЕТИЕ со дня рождения своего земляка, известного военачальника и лётчика-аса Великой Отечественной войны маршала авиации Евгения Савицкого общественность Новороссийска отметила 24 декабря 2010 года. В канун юбилея в городе прошла научно-практическая конференция «В боях за Новороссийск и небо Кубани», подготовленная городским историческим музеем-заповедником. Инициаторами и активными участниками мероприятия стали сотрудники музея, ветераны Вооружённых сил заместитель директора по научной работе подполковник в отставке Л.А. Степко и капитан 2 ранга в отставке Ю.Р. Антипин. Значительную помощь в проведении конференции оказали администрация города, Новороссийское городское историческое общество и, конечно, дочь и сын маршала Светлана и Евгений Савицкие.

Евгению Яковлевичу Савицкому, в годы войны возглавлявшему истребительную авиационную группу, а затем авиакорпус, в прямом смысле слова пришлось защищать небо над родным домом. Командуя 3-м истребительным авиакорпусом, генерал-майор Е.Я. Савицкий не только умело руководил воздушными сражениями, но и сам принимал участие в воздушных боях, личным примером вдохновляя подчинённых. Всего в годы войны будущий маршал совершил 216 боевых вылетов и лично сбил 22 самолёта противника.

На конференции прозвучали доклады о боевом пути маршала, начинавшего свою трудовую биографию на новороссийском цементном заводе «Пролетарий». Дочь маршала лётчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза Светлана Евгеньевна Савицкая рассказала о некоторых, ранее неизвестных страницах биографии своего отца. Но большая часть выступлений была посвящена воздушным сражениям в небе Кубани, проходившим весной—летом 1943 года. Доклады о роли

советской авиации в боях за Новороссийск и Кубань были подготовлены преподавателями Краснодарского высшего авиационного училища лётчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова и Новороссийского филиала Московского гуманитарно-экономического института профессорами, кандидатами наук Д.А. Дунайцевым и Т.И. Юриной. О личных встречах с Савицким, который никогда не забывал трудовой коллектив, где началась его рабочая биография, вспоминал бывший директор Новороссцементна, ныне пенсионер Л.Л. Ясуд.

Многие выступления были посвящены героям воздушных боёв в небе Новороссийска и Кубани. Директор Музея цемента В.В. Баранова рассказала о лётчиках, воспитанниках Новороссцементна. Краевед Р.В. Талдыкин — об истории 47-го штурмового авиаполка Черноморского флота. Морские лётчики этой части обороняли Новороссийск в 1942 году и освободили его в 1943-м. Командир звена лейтенант В.Г. Талдыкин, родной дед докладчика, воевал в этом полку и погиб незадолго до Победы. Интересно было сообщение Д.В. Вишневого об асах люфтваффе, противостоявших советской авиации. Заместитель директора Туапсинского историко-краеведческого музея поведал о лётчике Д. Торохове, чей боевой путь начался под Новороссийском. Дважды лётчика представляли к званию Героя Советского Союза, но представленные отклонялись по формальным предлогам. И только в 1996 году справедливость восторжествовала, и ему было присвоено высокое звание Героя России. Бывший начальник АСПТР Е.М. Лаухин рассказал о деятельности поисковой экспедиции, обнаружившей и поднявшей с морского дна самолёт Ил-2, который был сбит в небе над Новороссийском в годы войны. Сейчас этот самолёт стал памятником, военной реликвией. О современной

Выступает С.Е. Савицкая

авиации ПВО, созданию которой посвятил всю свою жизнь маршал Е.Я. Савицкий, рассказали заместитель командира по воспитательной работе зенитного ракетного Краснознамённого Кубанского казачьего полка подполковник В.В. Демкин и командир авиационной базы в городе Крымск полковник В.В. Кравченко. Заведующая отделом библиографии центральной библиотеки города И.В. Лашко ознакомила участников конференции с книгами, вышедшими в нашей стране в разные годы и посвящёнными маршалу Е.Я. Савицкому и воздушным боям на Кубани.

С.А. САХЕЕВ

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

В Государственном учреждении культуры (ГУК) города Москвы «Музейное объединение «Музей Москвы»» состоялся круглый стол «Москва и москвичи в Отечественной войне 1812 года». Целью мероприятия стали освещение значения города в событиях того героического периода, способствовавших окончательному закреплению Российского государства среди мировых держав, а также привлечение внимания современной широкой общественности к роли Москвы в войне с Наполеоном как консолидирующего фактора («сердце России») в национальном движении за освобождение страны.

Среди участников круглого стола были потомки героев Отечественной войны 1812 года, историки, архивисты, музейные работники, представители департамента культуры правительства города Москвы, депутаты Мосгордумы, журналисты, педагоги и студенты. Перед началом мероприятия они ознакомились с выставкой печатных изданий и посмотрели фильм-реконструкцию «Бородино» (с комментариями заместителя генерального директора «Музея Москвы» Т.П. Горбачёвой и заведующего отделом «Музей истории Лефортово» этого музейного объединения В.С. Дельвиго).

Со вступительной речью к собравшимся обратился доктор исторических наук, профессор П.В. Загоровский, с приветственным словом — первый заместитель руководителя Департамента культуры г. Москвы А.С. Попова. После выступления генерального директора «Музея Москвы» Г.И. Ведерниковой были заслушаны сообщения: «Об интерпретации событий 1812 года в общественном сознании современников и последующих поколений» (П.В. Загоровский); «Москва в планах русского командования накануне и после Бородинского сражения» (главный хранитель Музея-панорамы «Бородинская битва» кандидат исторических наук Л.А. Ивченко); «Москва времён Великого пожара: источники, проблемы, перспективы изучения» (заведующая научно-информационным отделом Музея-панорамы «Бородинская битва» кандидат исторических наук Л.В. Митрошенкова); «Участие московских архивистов в войне 1812 года: спасение архивных ценностей Москвы для сохранения исторической памяти России» (начальник отдела Российского государственного архива древних актов кандидат филологических наук С.Р. Долова).

После обращения к участникам круглого стола представителя МИД России Л.К. Нечаевой выступили: прямой потомок рода М.И. Кутузова К.М. Хитрово-Крамская — «Преемственность исторической памяти событий Отечественной войны 1812 года»; председатель Союза потомков М.И. Кутузова Ю.В. Хитрово — «Негативный взгляд на образ М.И. Кутузова (объективная закономерность или издержки современной вседозволенности)»; заместитель руководителя Общественного совета по подготовке празднования 200-летия Отечественной войны 1812 года, председатель Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года В.И. Алявдин — «О деятельности Общественного совета по подготовке празднования славного юбилея».

ПОЛКОВОДЕЦ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭПОХИ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются основные аспекты биографии Хельмута фон Мольтке (старшего), определяются роль и место этой выдающейся личности в истории военного искусства.

Ключевые слова: Хельмут фон Мольтке (старший); военное искусство; теория концентрической операции; полководец индустриальной эры.

Summary. This article covers the main aspects of the biography of Helmut von Moltke (senior), the role and place of this outstanding personality in the history of warfare.

Keywords: Helmut von Moltke (Sr.); military art; theory of concentric operation; military leader of the industrial era.

Имя Хельмута фон Мольтке (старшего)¹ широко известно в нашей стране не только среди специалистов, но и среди многочисленных любителей военной истории. Однако на русском языке не существует его сколько-нибудь полной и качественной биографии. Это упущение тем более досадно, что рассмотрение жизни и деятельности Мольтке позволяет существенно обогатить наши знания об исторических процессах XIX века, извлечь опыт, актуальный и для сегодняшнего дня. В настоящей статье мы попробуем вкратце рассмотреть основные аспекты его биографии и попытаемся определить роль и место этой выдающейся личности в истории военного искусства.

ХЕЛЬМУТ Карл Бернхард фон Мольтке родился 26 октября 1800 года в северогерманском городке Пархим. Он принадлежал к весьма древнему, но обедневшему дворянскому роду, многие представители которого оставили заметный след в истории Северной Европы. Семья, в которой появился на свет будущий полководец, была не особенно благополучной (в 1814 г. она вообще распалась), и мальчик с 9-летнего возраста воспитывался у чужих людей. Спасаясь от наполеоновского нашествия, семейство в 1806 году перебралось на датскую территорию; отец Хельмута поступил на военную службу, а сына отдал в кадетский корпус, где он провёл весьма безрадостные годы. «Обращение с нами было строгим, даже жёстким, и сегодня, когда я могу судить с беспристрастием, скажу: оно было слишком строгим, слишком жёстким. Единственной положительной стороной было то, что подобная жизнь рано приучила нас к всевозможным лишениям»², — вспоминал Мольтке впоследствии. Своеобразной отдушиной были лишь регулярные визиты в дом генерала фон Хегерманн-Линденкроне, где мальчик мог наблюдать за деятельностью литературно-музыкального салона.

В 1818 году Мольтке блестяще сдал выпускные экзамены

и в следующем году был зачислен в звании секунд-лейтенанта в Ольденбургский пехотный полк. Впрочем, молодой офицер не видел для себя никаких перспектив в датской армии и в 1822 году предпочёл перейти на прусскую службу. Офицерский экзамен прошёл отлично, и Мольтке начал свою карьеру в 5-й кавалерийской бригаде во Франкфурте-на-Одере. Однако уже осенью 1823 года его зачислили слушателем Всеполковой военной школы в Берлине — кузницы штабных кадров прусской армии. Мечта Мольтке — стать офицером Большого генерального штаба³. Этот орган, окончательно сформировавшийся в 1821 году, считался «интеллектуальным центром» прусской армии, хотя его реальное влияние и значение в системе военных институтов Германии были в те годы невелики.

В Берлине Хельмут жил в крайне стеснённых обстоятельствах, посвящая всё своё время учёбе. Мольтке регулярно ходил в театр, изучал несколько иностранных языков, в том числе и русский. Слабое здоровье доставляло ему немало проблем, он время от времени лечился на курортах. После окончания школы он некоторое время служил в строевых частях, затем занял место сотрудника дей-

ствовавшего при Большом генеральном штабе топографического бюро и принял участие в составлении подробных карт Пруссии. Тогда же он начал писать первые свои произведения — статьи и небольшие книги на общественно-политическую тематику. Из них мы сегодня узнаём о политических взглядах молодого офицера: он был монархистом и консерватором, но в то же время не закрывал глаза на требования времени и не боялся признать необходимость реформ. Своё тридцатилетие Хельмут встретил уже сформировавшейся личностью, его ум, знания и природную одарённость отмечали и начальство, и сослуживцы.

Весной 1833 года Мольтке стал штатным офицером Большого генерального штаба. Увеличенное жалование позволило ему удовлетворить свою страсть к путешествиям. Осенью 1835 года он, будучи уже в звании капитана, взял продолжительный отпуск и отправился в поездку по Балканам, намереваясь посетить Стамбул и вернуться морем через Италию. Однако его планы были нарушены: турецкий султан, нуждавшийся в зарубежных инструкторах для реформирования своей армии, захотел оставить понравившегося ему прусского офицера у себя. Вскоре Мольтке получил

«ДА ПРИДЁТ ОСОЗНАНИЕ ГЛАВНОГО: МЫ – ВЕРШИТЕЛИ ИСТОРИИ»

«В СССР, как ни странно, оказалось мало достоверной информации о войне», — констатирует В.Р. Мединский в своей недавно вышедшей в свет книге* (с. 17). Да, советские историки могли в той или иной степени объективно писать о событиях не позже нэпа, причём правда о свёртывании нэпа уже была под запретом. Чем ближе к историку исследуемые события, тем меньше у него оказывалось прав на историческую правду.

Тем не менее любой советский школьник, даже двоечник, знал, когда была Великая Отечественная война, из полководцев мог назвать хотя бы Г.К. Жукова и был способен написать сочинение на тему «С чего начинается Родина?». А сейчас стало обыденным, что учащиеся не могут вспомнить ни одного советского полководца или назовут вдруг Кутузова и даже Сергея Радонежского. На каждом экзамене у первокурсников вузов я сталкиваюсь с тем, что они не знают, кем был и когда находился у власти И.В. Сталин, когда вообще происходила Великая Отечественная война, кто был союзником и т.п. Вплоть до того, что вождём СССР называют Троцкого, а Москву, оказывается, сдали фашистам без боя. Что до письменных работ, то типичная ошибка — «россия» с маленькой буквы. Когда же выясняю причины взятия таких «зияющих высот», то оказывается, что учебник по истории не читали — скучно, на уроках болтали, ходили по классу, не обращая внимания на бедную (во всех смыслах) учительницу, или вовсе прогуливали и пили пиво.

И вот на таком тревожном фоне выходит серия книг об исторических мифах. Книги издаются огромными — советскими — тиражами. И их покупают, о них говорят. Оказывается: история — это интересно! Оказывается: она населена и творима людьми, она многогранна и связана с современностью, а автор — увлечённый и сопереживающий, с тонким юмором и иронией рассказчик. И рассказчик-профессионал, сумевший передать подлинное ощущение великой и драматичной эпохи, проанализировать сложнейшие проблемы, волнующие нас сегодняшних.

Мединский ставит даже столь декатный вопрос, как «уравнивание Сталина с Гитлером», а СССР — с Третьим рейхом (с. 12). Аргументированно опровергая объективность уравнивания в ответственности за развязывание Второй мировой войны, автор одновременно уточняет: «Сталин и Гитлер во многом похожи. Как

похожи вообще все тираны на свете. СССР в чём-то походил на Германию. Все идеологизированные государства чем-то напоминают друг друга» (с. 117). Действительно, схожесть тоталитарных режимов и их вождей используется и абсолютизируется не друзьями России вплоть до ошибочного утверждения о равной ответственности за развязывание самого страшного военного конфликта. А историческая правда в том, что Сталин пытался предотвратить войну, создать систему коллективной безопасности с демократическими странами, но при этом не переставал быть тираном. И, кстати, Российская империя во главе с царём предпринимала первые шаги в демократизации страны, но последовательно пыталась предотвратить войну с Германией и вступила в союз с теми же демократическими странами. Так было.

При этом автор отмечает, что «факт раздела карты Европы с Германией — имел место быть» (с. 64), в секретной части пакта Молотова — Риббентропа. Одновременно Мединский обращает внимание на то, что «убеждённые коммунисты жили в те годы не только в Москве. И в Польше, и в Прибалтике их хватало. И нечего делать вид, что всё население стран Балтии поголовно ненавидело Советы и готово было бороться с ними ценой жизни» (с. 66). Очень важное замечание! Использование вооружённых сил всегда подобно уравнению с несколькими неизвестными. Вспомним хотя бы Грузино-абхазскую войну 1992—1993 гг. Если исходить из людских, экономических и военных потенциалов Абхазии и Грузии, то последняя была обречена на победу. Однако Абхазия не сдалась на милость победителей, а боролась и отстояла свою независимость. А Прибалтика сдалась... И в этом не последнюю роль сыграло историческое прошлое. «В странах Прибалтики, осколках Российской империи, всегда было традиционное сильное притяжение к России. Во всём, в самых интимных смыслах», — пишет автор (с. 67).

И это следовало написать. Конечно, многие прибалтийцы идеализировали социализм в СССР и советскую власть, как это делали их известные интеллектуалы в Западной Европе, как в горбачёвском СССР идеализировали западную демократию. Однако даже такие иллюзии прибалтийцев базировались на фундаменте двухсот сравнительно спокойных и благополучных лет в составе единого Российского государства. Российская империя не лишала прибалтийцев независимости, они утратили её раньше, под

Титульный лист книги

немцами и шведами, а в самодержавной России прибалтийские народы обрели больше прав, возможностей и подчас даже больше, чем русская нация. Скажем, когда русские ещё испытывали гнёт крепостного права, в Прибалтике крепостничества не было!

Более того, прибалтийские государства обрели независимость в результате редкостного сочетания двух незаконных событий: агрессии кайзеровской Германии против России и большевистского государственного переворота с последующим разгоном Всероссийского Учредительного собрания. А ведь это помнили и обсуждали все образованные прибалтийцы.

«Читайте. Думайте. Спорьте», — призывает аннотация к книге Мединского (с. 2). А сам труд содержит огромный и интереснейший материал для этого и прочитывается на одном дыхании в течение нескольких часов. А потом действительно хочется обсудить, поспорить, что-то добавить. Так и должна изучаться история России. Живая история — живыми людьми. И почему бы книгу Мединского не использовать в школах и вузах? Историю знали бы лучше.

Перед нами научно состоятельная и блестяще написанная книга талантливого историка, политолога и политика. Полагаю, что именно так следует противостоять историческим фальсификациям — метким словом и творческим осмыслением истории, в открытой полемике.

В.М. ЛАВРОВ

* Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939—1945. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 656 с.

КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

ОЧЕРЕДНУЮ монографию доктора исторических наук, профессора В.В. Пенского, достаточно хорошо известного в среде отечественных военных историков интересными и оригинальными работами, освещающими те или иные аспекты становления и развития русской армии в допетровский период, с полным основанием можно назвать комплексным исследованием военного строительства в Российском государстве*.

Научный труд на актуальную тему добротен, можно сказать, структурирован в соответствии с логикой изложения тщательно подобранного и осмысленного материала. Он состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных архивных источников и различных публикаций, снабжён обширным научно-справочным дополнением.

Во введении проведён скрупулёзный анализ историографии проблемы, сделаны общие выводы о её состоянии, позволяющие чётко сформулировать цель исследования. Для понимания как универсальности, так и индивидуальности процессов развития военного дела в Русском государстве, их взаимозависимости и взаимодействия автор прибегает к концепции военной революции, обстоятельно вникая в суть дискуссии вокруг этой категории.

В первой главе делается исторический экскурс в предыдущие века, анализируется уровень развития военного дела Северо-Восточной Руси перед началом «пороховой революции», что позволяет создать информационную базу для основной части работы. В.В. Пенской вполне справедливо увязывает революцию в военном деле с политическими причинами: возвышением и укреплением Москвы, объединением вокруг неё русских княжеств, усилением централизованной власти, что обусловило изменение общей политики Русского государства в отношении амбициозных соседей — Литвы и Орды, то есть переход от обороны к наступлению. Изменение политики вызвало в свою очередь изменение военной стратегии и тактики.

И всё же, несмотря на собственный опыт Руси, достижения Западной Европы также были востребованы, особенно в части огнестрельного оружия. Например, к концу первой четверти XVI века неотъемлемой частью боевых порядков русской армии стала артиллерия. В главе прослеживаются зарождение и развитие применения ручного огнестрельного оружия, укрепление военной централизации, становление штабной службы, совершенствование фортификационного дела.

* Пенской В.В. От лука к мушкету. Вооружённые силы Российского государства во 2-й половине XV—XVII вв.: проблемы развития. Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2008. 256 с.

Вторая глава монографии посвящена военным реформам 1550-х годов и завершению формирования «классической», — по определению автора, — московской военной машины». Рассматривая все основные составляющие очередных преобразований, автор в качестве ключевой и наиболее значимой выделяет создание стрелецкого войска, ставшего прообразом будущей постоянной армии, единообразно вооружённого и обученного, находившегося на полном содержании государства.

В третьей главе исследуются кризисные явления, Смоленская война и формирование армии «новой модели» в 30—40-х годах XVII века. Рассматривая развитие военного дела в первой половине нового столетия в сложнейших условиях смуты и интервенции, В.В. Пенской делает вывод о постепенной «ползучей» «вестернизации» русской армии. Речь идёт о заимствовании передовых европейских достижений в военном деле, в частности «голландской системы», которая, по мнению автора, принесла быстрые и позитивные результаты. Характерной особенностью этого периода («вестернизации») стал рост удельного веса пехоты и сокращение конницы.

В результате реформ, судя по данной научной работе, основу новой русской армии составили 4 «немецких» и 8 русских солдатских полков общей численностью примерно 18 500 солдат и командиров, а также около 3000 драгун и рейтар. Для этих воинских частей характерны все основные черты регулярной армии Нового времени: полное государственное обеспечение всем необходимым, от жалования и «корма» до оружия и амуниции; более или менее регулярное обучение тактическим приёмам иностранными инструкторами с использованием протестантского опыта; относительно единообразные стандартизированные вооружение, амуниция и доспехи; чёткая организационная структура, в корне отличавшаяся от той, которую имели прежние русские войска. Усиливалась артиллерия, началось систематическое обучение войск (боевая подготовка). И хотя в дальнейшем военные неудачи и дороговизна содержания привели к ликвидации полков «нового строя», однако, по мнению автора, нельзя считать военную реформу проваленной.

В четвёртой главе рассматриваются процессы модернизации русской армии во времена правления царя Алексея Михайловича. Ослабевая устоявшиеся стереотипы в историографии, В.В. Пенской доказывает, что именно в это время контуры военной революции в России приобрели практически завершённый вид. Приняв на вооружение «протестантскую» модель военного строительства со всеми присущими ей характерными чертами, в Москве занялись её со-

Обложка книги

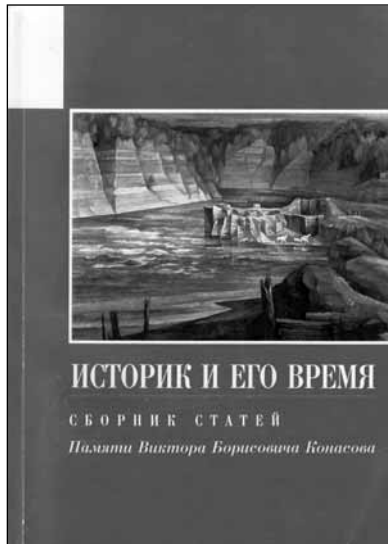
вершенствованием и адаптацией применительно к специфическим условиям Восточно-Европейского ТВД и к особенностям Российского государства и общества. В результате Россия прошла 2-й и перешла к 3-му, завершающему этапу военной революции. Столь смелое утверждение автор обосновывает широкой доказательной источниковой базой, многочисленными конкретными фактами и примерами.

Обоснованным представляется и вывод о проявлении во времена Алексея Михайловича (отец Петра I) особого внимания к военной теории и её развитию: к изданию первого русского военного устава, к переводу на русский язык целого ряда зарубежных книг по военному искусству. Таким образом, невольно проникаешься намерением автора исследования пересмотреть устоявшиеся представления о Петре I как основоположнике русской военной теории. Более того, продолжавший им до самого конца его правления поиск наилучшей формы организации вооружённых сил позволяет утверждать, что тот и сам был не до конца удовлетворён итогами своих преобразований.

Новая научная работа В.В. Пенского безупречна, на наш взгляд, с точки зрения стиля, языка изложения, доступности осмысления подаваемого научного материала. Её содержание вызывает большой научный интерес, привлекает внимание и стимулирует дискуссию по важнейшим аспектам развития военного дела в России в XV—XVII вв.

Полковник в отставке
А.А. ГЕРМАН

«РОЖДЁН ДЛЯ СТИХИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ»

Обложка книги

В.Б. Конасов

Вышел в свет сборник научных статей*, посвящённый памяти талантливого учёного и замечательного педагога, доктора исторических наук Виктора Борисовича Конасова. Он был руководителем Северного отделения Центра военной истории Института российской истории РАН, профессором кафедры философии и истории Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, почётным работником высшего профессионального образования РФ, действительным членом Академии военно-исторических наук, членом-корреспондентом Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры, активным автором «Военно-исторического журнала».

Авторский коллектив сборника — это профессора и доценты университетов России, Германии, Австрии, Италии, Украины, сотрудники научных центров, редакторы академических журналов, работники архивов и представители общественных организаций. Среди 54 авторов — 22 доктора и 23 кандидата наук, а также молодые исследователи, завершающие кандидатские диссертации.

Исходя из тематики и круга затрагиваемых проблем, статьи сборника объединены в 5 разделов. Первый из них повествует о жизненном пути и творческом наследии В.Б. Конасова — первооткрывателя темы военного плена в постсоветской России. Авторы подробно излагают страницы биографии учёного, рассматривают этапы его научно-педагогической карьеры, показывают его роль в изучении малоизвестных страниц истории Второй мировой войны. Во второй раздел включены статьи, посвящённые актуаль-

ным проблемам военной истории. Из них читатель узнает о новых подходах и трактовках в изучении событий Первой мировой, Гражданской, Советско-финляндской и Великой Отечественной войн. Особое внимание при этом авторы уделяют гуманитарному аспекту — сохранению памяти о жертвах мировых войн и локальных военных конфликтов. Третий раздел сборника объединил публикации, рассказывающие о трагедии плена. Основываясь на новых документальных источниках, исследователи освещают судьбы военнопленных — представителей разных государств, наций и народов, участвовавших в войнах XX века. В четвёртый раздел вошли материалы по истории уголовно-исполнительной системы и правоохранительных органов России. Здесь приводятся новые факты, даются новые оценки деятельности пенитенциарных учреждений, органов внутренних дел и государственной безопасности в дореволюционный, советский и современный периоды. В пятый раздел редколлегия включила статьи по истории Русского Севера и его составной части — Вологодского края. В сборник также вошли две последние неопубликованные работы В.Б. Конасова, подготовленные к печати членами редакционной коллегии.

В конце книги даётся список научных трудов Виктора Борисовича (почти 300 наименований), среди которых диссертации, монографии, учебные пособия, рабочие программы, статьи и тезисы, рецензии и интервью, а также материалы, опубликованные на страницах периодических изданий.

Сборник адресован специалистам-историкам, преподавателям, аспирантам, студентам, а также тем, кто интересуется актуальными проблемами всеобщей и отечественной истории, исторического краеведения.

* Историк и его время. Памяти профессора В.Б. Конасова: сборник статей / под ред. В.В. Попова; сост. А.Л. Кузьминых. Вологда: Граффити, 2010. 532 с., портр.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Легенды и мифы отечественной авиации / сб. статей. Ред.-сост. А.А. Дёмин. Вып. 2. М.: Фонд содействия авиации «Русские Витязи», 2010. 288 с.: ил.

Сейдов И. Советские асы корейской войны. М.: Фонд «Русские Витязи», 2010. 452 с., 393 ил., 17 табл., 858 имён, 7 вкл. плакатов.

Богданович Б. Холодное оружие Сербии, Черногории, Югославии. М.: Фонд «Русские Витязи», 2010. 328 с.: цв. ил.

Переданы исполнительным директором фонда «Русские Витязи» Ю.М. Желтоногим (Москва)

Клейн Э.Г. Из истории военных оркестров Костромского края. Кострома: ДиАр, 2010. 208 с.

Передана автором (Кострома)

Генерал А.А. Брусилов (очерки о выдающемся русском полковнике) / сб. ст. Руководитель авторского коллектива С.Н. Базанов. Тула: Гриф и К, 2010. 400 с.

Передана ведущим научным сотрудником Центра военной истории Института российской истории РАН, доктором исторических наук С.Н. Базановым (Москва)

Подов В.И. Поход князя Игоря на половцев в 1185 году. Историческое исследование. Изд. 2-е, дополненное. Луганск: Світлиця, 2010. 228 с.

Передана автором (Луганск, Украина)

Христофоров В.С. Афганистан. Правящая партия и армия (1978—1989). М.: Гранита, 2009. 320 с.

Христофоров В.С. Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражений. М.: ОАО «Московские учебники и Картолиотография», 2008. 240 с.: ил.

Переданы автором (Москва)

Искатель истины с улицы Правды: 35 рассказов о философе, который правил главной газетой страны в эпоху четырёх генсеков / сост. О.В. Афанасьева. М.: Деловой ритм, 2008. 256 с.

Передана А.В. Афанасьевым (Москва)

Виниченко М.В. Коварный удар из-под земли. М.: Воениздат, 2010. 320 с.: ил.

Передана автором (Москва)

Военные училища и кадетские корпуса Русской императорской армии в Москве. XIX—XX вв. / сб. докт. тов. Под ред. И.О. Гаркуши. Сост. С.А. Харитонов, В.М. Шабанов и др. М.: «Древлехранилище», 2009. 628 с.: ил.

Передана директором Российского государственного военно-исторического архива И.О. Гаркушей (Москва)

Жизнь — во имя жизни людей / сост. Б.А. Введенский, Д.В. Ганичев, А.А. Кольцов и др. М.: Воениздат, 2003. 95 с.: ил.

Перечни наименований объединений, соединений и других формирований Вооружённых Сил, народного ополчения, гражданских ведомств СССР и иностранных формирований, участвовавших в Великой Отечественной и советско-японской войнах 1941—1945 гг. Справочник / сост. А.В. Кирилин, В.И. Забаровский, В.А. Семидетко. М.: ВМЦ РФ; ЦАМО РФ; ФГУК ЦМ ВОВ, 2005. 272 с.

Семидетко В.А., Стиславский А.Б. Полководцы и военачальники Великой Отечественной войны. М.: АС-Траст, 2009. 304 с.

Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Справочник / сост. Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. М.: Вече, 2009. 384 с.

Великая Отечественная война на земле российской. Военно-историческое исследование / руководитель авторского коллектива Г.Ф. Кривошеев. М.: РИЦ МО РФ, 2006. 424 с.: ил.

Переданы начальником Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества генерал-майором запаса А.В. Кирилиным (Москва)